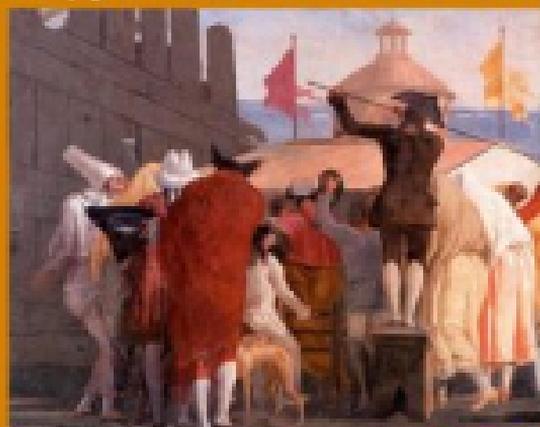

ОДИССЕЙ

человек в истории

Homines novi:
социальные группы в жизни общества

2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

В.Г. Безрогов

К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин

«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!»
ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ КОМЕНСКИМ,
КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И КОНСТАНТИНОМ
УШИНСКИМ^{1*}

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-320-343

Аннотация: В статье сравнивается «Иллюстрированная книга для наблюдений и наставлений» Карла Фридриха Лаукхарда (Лейпциг, 1857–1860 гг.) с «Orbis sensualium pictus» Яна Амоса Коменского (Нюрнберг, 1658 г.) и «Детским миром и хрестоматией» Константина Дмитриевича Ушинского (С.-Петербург, 1861 г.). Основная линия сравнения касается того, как в трех книгах представлена одна тема – город. Авторы исследуют, как каждый из трех создателей учебников видел и демонстрировал ребенку «город» и «городское» в сопоставлении с «деревней» и «деревенским»: какими практиками наполнял городскую жизнь; какую точку выбрал для обозрения города «изнутри» и «снаружи»; как изменялись «городские» понятия и представления во времени и пространстве, при смещении содержания учебной книги из века в век и из страны в страну.

Ключевые слова: город, иллюстрированные учебники для детей, Ян Амос Коменский, К. Ф. Лаукхард, К. Д. Ушинский.

Keywords: city, illustrated textbooks for children, John Amos Comenius, K. F. Lauckhardt, K. D. Ushinsky.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея этого текста была предложена Виталием Григорьевичем Безрозовым (1959–2019). История учебной литературы являлась ключевым направлением его исследовательской деятельности на протяжении последних 15 лет. Именно благодаря его усилиям история школьного учебника в российском научном пространстве

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00227.

прошла за эти годы путь от разрозненных статей неизвестных друг другу авторов до стройной научной субдисциплины, с успехом развивающейся объединенными трудами профессионального сообщества историков, филологов, культурологов и педагогов. Предложенные В.Г. Безрозовым подходы, выделенные принципы, разработанные методики, инициированные и осуществленные проекты концептуализировали данный раздел историко-педагогического знания, включили российский кейс в контекст историко-компаративистских и историко-текстологических исследований ученых Европы и мира.

Большим и успешным проектом В. Г. Безрогова был сравнительный анализ азбук, букварей, книг для чтения разных стран; в том числе поиск и скрупулезное изучение европейских первоисточников и предшественников российской учебной литературы середины XIX в. Опубликованы результаты сопоставления пособий К. Д. Ушинского и Н. А. Корфа с трудами Людвиг Самуэля, Георга Раффа, Фридриха Вильмса и др. Следующим в этом ряду должно было стать имя немецкого педагога Карла Лаукхарда. Для этой работы В.Г. Безрозовым были подобраны необходимые источники, выполнен черновой перевод фрагментов учебных пособий. К несчастью, продолжать работу нам пришлось без него...

Обозначая имя Виталия Григорьевича среди авторов, мы, вместе с тем, посвящаем этот текст его памяти. Все недочеты итоговой версии, безусловно, на нашей совести.

ВВЕДЕНИЕ

Учебник, который взрослый вкладывает в руки ребенка после освоения им первоначальной грамоты, нередко предполагает весьма обширный экскурс по обжитой Вселенной, путешествие в окружающий мир. С чего начнется знакомство юного читателя с Ойкуменой, как далеко автор уведет его от родного порога, что покажет, а о чем умолчит, – все это зависит от множества условий – социокультурных, идеологических, дидактических и прочих. Взаимоотношения здесь не случайны и взаимосвязи не линейны: прежде чем попасть на страницы школьных пособий, события, явления, процессы пройдут удивительные превращения, подвергнутся воздействию целого ряда объективных и субъективных факторов, преодо-

леют множество фильтров².

Для европейской образовательной практики литературно-дидактический и визуальный канон подобной книги во многом задан знаменитым *Orbis sensualium pictus* Яна Амоса Коменского³. Бессчетное количество раз переведенное и переизданное, это пособие послужило материалом для многочисленных переработок, подражаний и аналогов, авторы которых иногда прямо ссылались на прототип, иногда – нет, а зачастую давали читателю (и покупателю!) некий полунамек, служащий одновременно анонсом и рекламой⁴.

ОТ ЯНА АМОСА КОМЕНСКОГО К КАРЛУ ЛАУКХАРДУ

Одна из подобных «реконструкций» – «Иллюстрированная книга для рассматривания и обучения» Карла Лаукхарда⁵. Имя автора и название на титульной странице стояли в качестве подзаголовка, а крупно значилось: *Voigt & Günther's Orbis pictus (Voigt & Günther* – название издательства). В каталогах книга была позиционирована так же. Она имела широкую европейскую известность и, в частности, была указана К. Д. Ушинским среди 12 немецких и английских источников, использованных им при составлении знаменитого «Детского мира»⁶.

Иллюстрированный учебник Лаукхарда мы примем за центральную точку нашего анализа и от нее совершим путешествие в обе стороны – к Яну Амосу Коменскому и к Константину Ушинскому, в XVII век и во вторую половину XIX, в Центральную Европу и в Россию. В качестве путеводной нити и основной линии сравнения выберем одну тему, представленную в каждой из книг – город. Попробуем определить, как каждый из трех авторов видел и демонстрировал ребенку «город» и «городское» в сопоставлении с «деревней» и «деревенским»; какими практиками наполнял «городскую жизнь»; какую точку выбрал для обозрения города «изнутри» и «снаружи»; и главное – произошло ли изменение «городских» понятий и представлений во времени и пространстве, при смещении содержания учебной книги из века в век и из страны в

² Баранникова; Безрогов. 2018: 48–72.

³ Первое издание: *Comenius*. 1658.

⁴ См., например: Зепелице. 1788; *Comenius*. 1835; *Goldschmidt*. 1917.

⁵ *Lauckhard*. 1857–1860.

⁶ *Ушинский*. 1861. Ч. 1: XII.

страну.

Карл Фридрих Лаукхард (*Carl (Karl) Friedrich Lauckhard*) родился в 1813 г. в городе Альцай (ныне федеральная земля Рейнланд-Пфальц), изучал богословие и педагогику в Майнце и Гисене, служил учителем и проповедовал, занимался журналистикой, был активным общественным деятелем, автором целого ряда учебных пособий и записок автобиографического характера. Умер он в 1876 году в Веймаре⁷.

«Мир в картинках» впервые был издан им в Лейпциге, первый том увидел свет в 1857 году, второй печатался на протяжении 1857–1858, третий – 1859–1860 гг. Второе издание появилось в 1868–1870 гг., оно получило добавление в заголовке «Мир в картинках», третьи (1872) и последующие (около 1880 и 1883) выходили без изменений⁸. Около 600 рисунков (художники – Теодор Ной, Франц Йеде, А. Лукас и др.) были размещены на 92 цветных вкладышах. К.Д. Ушинский был знаком с первым изданием трехтомника Лаукхарда, его мы и рассмотрим.

В первой части пособия тему «Город» (с. 46–48) мы обнаруживаем между разделами «Дети» и «Школа», а тему «Городская жизнь» (с. 84–86) – между «Деревенской жизнью» и «Овцами и пастухами». Таким образом, локация и логическое «обрамление» у этих текстов разные: город – это путь ребенка от дома (и от себя) к школе, а городская жизнь – нечто отличное от жизни деревенской. Иллюстрации не размещены рядом с текстами – цветные листы вклеены в книжный блок несколько далее.

Примечательно, что с формальной точки зрения в структурном делении пособия текст шел вслед за иллюстрацией, а не наоборот: разделы имели заглавия «лист» (в частности, «Одиннадцатый лист. Город»), а главы – «картинка» («Первая картинка. Улица»). Помимо названных читатель / зритель знакомился со следующими «городскими» сюжетами: Волчок, Ливень, Магазин, Мощеная дорога или шоссе, Городская жизнь, Город снаружи, Торговка фруктами, Публичное гуляние и Городская площадь. На первый взгляд, логика отбора «зарисовок» и очередность их размещения / описания не совсем понятны. Ниже мы попробуем определить, чем они обусловлены. А здесь отметим один факт: на листе-вкладыше картинки размещались и нумеровались не сверху вниз и слева направо,

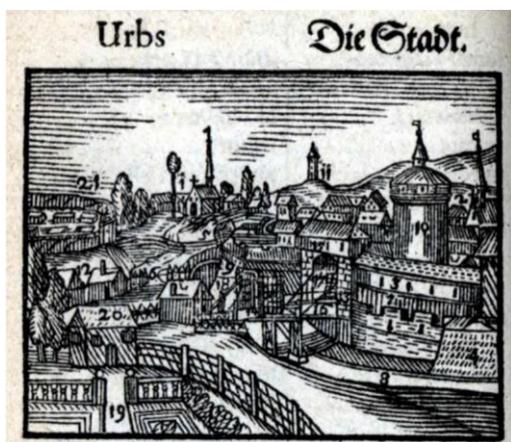
⁷ Dvorak. 1999: 250–252.

⁸ Lauckhard. 1868–1870; Lauckhard. 1872.

а по-разному. Рисунок под первым номером мог находиться и в центре, и внизу страницы; второй, третий и последующие (до шести) «разворачивались» от него, и это «движение» могло быть и вниз, и вверх; очень часто нумерация по горизонтали следовала справа налево. Конечно, может статься, что причина тут чисто техническая – типографская; но нам все же видится осознанная логика составителя, причем эта логика визуальная, условно говоря, «кинематографическая»: на листе чередуются крупные, средние и общие планы, осуществляя некий интеллектуально-сенсуалистический монтаж, создававший общее впечатление от тематического блока, – мозаичная картинка города складывается в сложное и разноуровневое целое.

Теперь сделаем шаг назад и обратимся к оригиналу пособия Лаукхарда – к *Orbis sensualium pictus* Яна Амоса Коменского. Мы будем опираться на первое двуязычное издание (1658, Нюрнберг), иллюстрации для которого были выполнены самим автором⁹.

В интересующем нас контексте обратим внимание на главы 122 «Город» и 123 «Внутри города».

Илл. 1. Johannes Amos Comenius. *Orbissensualium pictus*. Noribergae, 1658. S. 248.

⁹ О переводах и переизданиях пособия Яна Амоса Коменского в Европе см., например: *Везрогов*. 2017: 113–120.

Город

Из многих домов образуется селение 1 или городок или город 2. И тот, и другой укреплен и окружен стенами (стена) 3, валом 4, насыпью 5 и частоколом 6. Внутри стен есть пустая полоса 7, а снаружи – ров 8. На крепостном валу расположены бастионы 9 и башни 10; сторожевая башня 11 находится на более высоком месте. В город входят через пригород 12 в ворота 13 по мосту 14. Ворота имеют подъемную решетку 15, подъемный мост 16, их створы 17 имеют запоры, засовы и поперечный брус (18). В пригороде есть сады 19 и предместья 20, а также кладбища 21¹⁰.

Илл. 2. Johannes Amos Comenius. Orbis sensualium pictus. Noribergae, 1658. S. 250.

Внутри города

Внутри города находятся вымощенные камнем улицы 1, площади 2 (иногда с крытыми галереями 3) и переулки 4.

Общественные здания в середине города: храм 5, школа 6, ра-

¹⁰ Comenius. 1658: 248–249.

туша 7, торговые ряды 8. Недалеко от стен и ворот – арсенал 9, зернохранилище 10 и гостиница, кабаки и трактиры 11, театр 12, больница 13.

В отдаленных местах клоака 14 и тюрьма 15.

На самой высокой башне находятся часы 16 и стража 17.

На площадях есть колодцы 18.

Ручей или река 19, протекающая через город, полезна для смывания нечистот.

Замок 20 стоит в верхней части города¹¹.

В пособии Лаукхарда обнаруживается практически полное тематическое соответствие всех «примет» города, упомянутых Яном Амосом Коменским, но внутри раздела они «разбросаны» по разным главам, существенно расширены и дополнены. Прочитируем:

«Город.

Внизу [страницы] мы видим внешний вид большого города: дома, улицу и людей на ней. Посередине вы видите улицу ближе и яснее: справа в хорошую, а слева – в плохую погоду; с одной стороны, играют мальчики, с другой – кто-то идет в самый ливень. Наверху мы входим в дом, а именно в магазин, где продается много разных товаров. Мы смотрим на город сначала извне, затем немного ближе и, наконец, изнутри большого дома. Город во многом отличается от деревни. В городе проживает больше людей, улицы шире и длиннее, дома выше и красивее, чем в деревне»¹².

«Городская жизнь

Город выглядит совсем иначе, чем деревня. В нем мы видим больше домов, улиц и свободных площадей; возвышаются башни, церкви и высокие здания; на улицах больше людей; люди также выглядят более ухоженными и богатыми. Раньше у каждого города были стены и ворота, которые можно было закрыть; теперь это делается от случая к случаю.

На нашей картине сверху изображен город снаружи; внизу – площадь внутри города. В центре мы видим сцену на рынке и на променаде, или месте для публичных гуляний, ко-

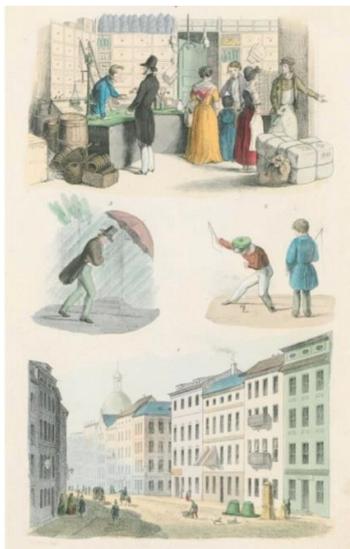
¹¹Comenius. 1658: 250–251. Здесь и далее перевод авторов.

¹²Lauckhard. 1857–1860: 46.

торое идет вокруг города»¹³.

«Город снаружи.

Этот город окружен стеной. Перед стеной стоят контрфорсы, которые помогают ее удерживать и поддерживать. Также перед стеной поставлена круглая башня с карнизом-венцом. Маленькие дыры в городской стене – это бойницы, за которыми располагаются жерла пушек, когда враг атакует город. Вход в город образуют ворота, в верхней части которых видна решетка, которую можно опустить, чтобы перегородить вход. <...> Зеленая площадка, примыкающая слева к городской стене, – это вал, спускающийся в ров. Все это говорит о том, что этот город – крепость или был ею раньше. Кроме того этот город, по-видимому, расположен на возвышенности – во всяком случае, от него дорога идет под гору <...> Город не маленький, потому что мы замечаем большое количество башен, церквей и величественных домов, возвышающихся над стеной».

Илл. 3. Lauckhard C. Orbis pictus.
Leipzig, 1857. L. XI.

Илл. 4. Lauckhard C. Orbis pictus.
Leipzig, 1857. L. XX.

¹³Lauckhard. 1857–1860: 84.

Что изменилось в городе и в учебнике за 200 с лишним лет?

Для начала оговорим, что с точки зрения дидактических функций это, безусловно, разные пособия. Знаменитый учебник Яна Амоса Коменского – прежде всего подспорье для изучения языка(ов), в основе которого – освоение лексики с опорой на наглядность. В соответствии с сенсуалистическими представлениями и пансофическими воззрениями автора¹⁴, это освоение предполагалось одновременным с процессом познания окружающего мира: ребенок называет предметы и явления, дает им имена, включая тем самым в собственную картину *loco et tempore*. Эта философская идея была гениально воплощена моравским педагогом с методической точки зрения: каждый разворот книги – это картинка с пронумерованными объектами плюс параллельные тексты на нескольких (в разных изданиях до шести) языках, слова сопровождают цифры, соответствующие визуальному ряду. Слов много, а грамматические конструкции предельно просты, что делало задачу посильной для ребенка 7–9 лет, но вместе с тем превращало текст в некую сухую номенклатуру.

Трехтомник Лаукхарда – не языковой учебник, это книга для чтения, которую ребенок начинает изучать после освоения грамоты. Тексты написаны на родном языке, и их уровень сложности (с точки зрения, как формы, так и содержания) неизмеримо выше. Тем не менее, Лаукхард придерживался внутренней структуры, заданной *Orbis pictus*: текст и визуальный ряд его пособия ничего не упускают из «перечней» Яна Амоса Коменского (по крайней мере, это справедливо для анализируемых тем).

Что нового появляется помимо этого?

Детализация. Не только расширяется объем сведений, предлагаемых ребенку, но меняются структура и композиция их представления. Как известно, в *Orbis sensualium pictus* 150 глав, условно распадающихся на 5 разделов (неживая природа, растения, животные, религия, человек и его деятельность). Внутри тематического блока все развороты «равноправны», можно попробовать соотнести их друг с другом и выстроить в некую иерархию, но это требует «недетских» логических усилий, и автором эта процедура отнюдь не предусмотрена. Пособие Лаукхарда – «матрешка», причем за-

¹⁴ Salder. 1966.

данная дважды: текстом и изображением. Раздел и лист иллюстраций разбиты на главы / картины (или, напротив, собраны из них). Но ребенок не рассматривал последовательно уменьшающиеся или увеличивающиеся в масштабе сцены (смотря как расценивать детализацию), а чередовал «куколок» разного размера. Ритм переключения задан текстом – мы то приближаемся к площадям и улицам, то отдаляемся от них и смотрим на город «с высоты птичьего полета». «Масштабирование» определено количеством рассмотренных подробностей:

«Среди людей, которые идут по улице, можно различить несколько мужчин и женщин; на левой стороне видно также ребенка; а еще военного, трубочиста, повозку, всадника и человека с тележкой. Справа стоит насос и две большие бочки с водой, перед которыми играют две собаки. <...> В городе имеется еще много улиц, площадей с фонтанами и аллеями, церковей и школьных зданий, а также ратуша и казарма»¹⁵.

Другой, абсолютно новый момент в немецком пособии – сравнение. В языковой картине мира Яна Амоса Коменского его нет, в «реальном» пространстве Карла Лаукхарда оно встречается постоянно:

«В деревнях обычно живется здоровее; но в городе больше развлечений и удобств. Также в деревне редко есть почта»¹⁶.

«Если нужен врач, то в городе его можно найти сразу; тот, кто живет в деревне, должен ждать несколько часов»¹⁷.

«Рядом с большими городами есть общественные сады и места для прогулок, которые можно использовать в любое время года и в которых насажены деревья, кустарники и клумбы. В сельской местности нет нужды в подобном; там достаточно сделать несколько шагов, чтобы оказаться на природе и на свежем воздухе; но в городах, полных народу, такие променады необходимы, и для жителей они – истинное благодеяние»¹⁸.

В контексте нашей темы отметим, что Лаукхард сравнивает

¹⁵ *Lauckhard*. 1857–1860: 46.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Ibid.*: 47.

¹⁸ *Ibid.*: 85.

деревню и город последовательно, по целому ряду ключевых параметров: улицы и дома, количество жителей и их занятия, уровень комфорта, инфраструктура, ландшафт и т.п. Позитивные и негативные оценочные суждения адресованы автором «в обе стороны»: пожалуй, нельзя определить это пособие как преимущественно «сельское» или «городское». Хотя некоторая романтизация «деревенского» в нем все же присутствует¹⁹.

Анализируя визуальный ряд *Orbis pictus* XIX века, подчеркиваем, что в отличие от оригинала объекты на иллюстрациях не были пронумерованы (и, как мы уже отмечали, нумерация самих картинок достаточно причудлива). Вероятно, в этом не было необходимости, поскольку, читая на родном языке, ребенок мог без труда найти на цветной вклейке все упомянутые в тексте предметы и сюжеты. Вместе с тем, отметим парадокс: формально вербальное «шло вслед» за визуальным, это первенство декларировалось автором в подзаголовках разделов и глав (*лист, картина*), однако реально оно таковым не являлось. Во-первых, потому, что рисунки всегда (!) располагались после текста (и в ряде случаев весьма далеко от него); а, во-вторых, именно текст задавал «путь» по изображению: не только ребенок, но и взрослый вряд ли обратит внимание на ряд визуальных деталей, если бы они прямо не упоминались в тексте, с четкой локализацией, например:

«Здесь мы заглядываем на одну из больших городских улиц. Дома высокие, в основном четырехэтажные, с балконами, вывесками, фонарями и маркизами. Что это? Последнее можно заметить на третьем доме справа – это занавеси от солнца, сделанные из крепкого материала. После четырех домов есть перекресток – справа подходит улица. Угловой дом на левой стороне – судя по всему, аптека под вывеской “У ангела”»²⁰.

Давая такую вербализованную «привязку» к местности, Лаукхард, тем не менее, не использовал цифры на рисунках. Не имел технической возможности? Вряд ли – хорошо известны, например, настенные учебные картины того времени издательства Шрейбера, на которых был в точности воспроизведен этот методический при-

¹⁹ О преобладании «руралистического подхода» в учебной литературе середины XIX в. см. подробнее: *Elson*. 1966; *Безрогов*. 2020: 193–213.

²⁰ *Lauckhard*. 1857–1860: 46.

ем²¹ (кстати, это пособие знал и упоминал Ушинский²²). Тогда почему? Вероятно, все-таки, причина в главенстве текста, и книга Лаукхарда – не столько мир *в* картинках, сколько мир *с* картинками: помещенные им изображения имели подчиненный, собственно иллюстративный характер. Сами изображения тоже серьезно отличались от гравюр XVII в. И дело не только в разнице графических средств: визуальная подсказка к словам Яна Амоса Коменского требовала лаконичности и четкости, сюжетные рассказы Карла Лаукхарда – художественной изобразительности.

Наконец, упомянем дополнительные аспекты содержания, появившиеся в *Bilderbuch zur Anschauung und Belehrung*. Сопоставительное чтение этой книги и *Orbis sensualium pictus* похоже на пазл: мир рассыпан на отдельные кусочки, а собран потом по другому образцу; но, если постараться, все фрагменты вполне можно опознать.

У Яна Амоса Коменского есть главы «Дом» и «Части дома»²³, составленные скорее информационно-утилитарно – как и что называется. У Лаукхарда эта линия обретает осязаемо «эстетический» оттенок: разговор о зданиях и их архитектурных деталях идет с точки зрения красоты, автор открыто любит их:

«[Дом] имеет остроконечный старомодный фронтон и фигуру на нем; рядом с ним видны еще четыре скульптуры на крыше дома. Этот дом построен для богатых или знатных людей. На заднем плане возвышается церковь»²⁴.

«Но красивее всего на этой картинке – большая старая ратуша с башенными и солнечными часами. Такие ратуши строили в прежние времена, не жалея на них трудов и денег. Но они и являются одними из самых красивых памятников немецкой архитектуры. Ты уже видел изображение Брюссельской ратуши? Его каменные стены отделаны так тонко и изящно, что напоминают изысканный узор брабантских кружев. Ратуша на нашем рисунке довольно простая, но красивая. Передний фасад здания имеет красивый главный вход (портал) с лестницей и завершается тремя фронтонами. Башня четы-

²¹ Bilder. 1879; ср.: Ruprecht. 1860.

²² Ушинский. 1861. Ч. 1: IX.

²³ Comenius. 1658: 136–137; 146–147.

²⁴ Lauckhard. 1857–1860: 46.

рехугольная, наверху у нее есть галерея и четыре угловых ба-
шенки»²⁵.

Тема «Городской совет» у Яна Амоса Коменского представля-
ет собой отдельную главу²⁶, а у Лаукхарда и она соединена с опи-
санием здания:

«В ратуше собираются депутаты городского собрания или
члены городского совета, чтобы под председательством бур-
гомистра основательно обменяться мнениями и посоветоваться
по вопросам городского бюджета и имущества, а также дру-
гих важных вещей, которые касаются города и его граждан. В
ратуше находятся городская канцелярия, казначейство, а не-
редко и городская тюрьма»²⁷.

Тема «Торговля» (глава 126), довольно лаконично представ-
ленная у Яна Амоса Коменского, Лаукхардом расширена весьма
значительно: помимо общего представления о сути отношений
между покупателем и продавцом читатель узнает, как устроена го-
родская лавка купца, какие товары в ней могут быть предложены,
что продают уличные торговки и т.п.

Ян Амос Коменский:

«Привезенные товары в торговых рядах 1 либо обмениваются,
либо выставляются на продажу в лавках купцов 2 и продаются
за деньги 3, причем или отмериваются локтем 4, или взвешива-
ются на весах 5.

Лавочники 6, разносчики 7 и старьевщики 8 желают также
называться купцами 9.

Продавец показывает продаваемую вещь и называет цену –
сколько стоит.

Покупатель 10 торгуется и делает свое предложение. Если
кто-то вступает в торг 11, то вещь отдается тому, кто предло-
жит наибольшую цену»²⁸.

Лаукхард (приводим небольшие отрывки из двух обширных
текстов):

²⁵ *Ibid.*: 86.

²⁶ *Comenius*. 1658: 252–253.

²⁷ *Lauckhard*. 1857–1860: 86.

²⁸ *Comenius*. 1658: 256–257.

«Продавцы стоят за прилавком или столом с товарами. <...> На прилавке мы замечаем весы с гирьками, кофемолку, бутылку, в которую вставлена воронка, и горшок. За ним различные товары хранятся в ящиках; надписи указывают на то, что в них, как-то: рис, ячмень, макароны, корица и другие специи, изюм, миндаль и т.д. <...> Между служанкой и рабочим видна решетка, за которой – конторка старшего приказчика с пером за ухом. Там находится купеческая книга, в которую записываются прибывающие товары.

Этот магазин принадлежит купцу, который продает в розницу; он закупает свои товары оптом, у другого купца в торговом городе, и получает со своих покупателей прибыль, с которой он живет. А более крупный купец берет свои товары из мест производства или с приходящих из-за моря кораблей»²⁹.

<...> Не только на рынке, но и на других городских площадях или на углах, где сходятся несколько оживленных улиц, сидят мелочные торговки или продавщицы фруктов, у которых прохожие могут купить что-то, чтобы немного подкрепиться на ходу. <...> Мелочные торговки, занимающиеся этой уличной торговлей, – это обычно пожилые женщины, которые не могут ничего заработать иным способом»³⁰.

Особо отметим появление в пособии Лаукхарда бытовых зарисовок, обладающих динамикой действия: читатель / зритель видит (в тексте и на картинке) разворачивающиеся сценки из городской жизни с разного рода действующими лицами:

«Один из мальчиков заставляет свой волчок танцевать на земле и удерживает его вертикально до тех пор, пока не ударит своим кнутом слишком сильно или слишком поздно. От этого волчок заваливается, и тогда наступает черед другого мальчика, который здесь терпеливо ждет»³¹.

²⁹ Lauckhard. 1857–1860: 48.

³⁰ Lauckhard. 1857–1860:85.

³¹ Lauckhard. 1857–1860: 47.

Тема детских игр есть и у Яна Амоса Коменского (глава 136). Волчок в ней упомянут среди других забав: «Мальчики обычно играют глиняными шарами 1, или катают шар 2 на кегли 3, или с помощью палки 4 мечут шар через кольцо 5, вращают волчок 6 с помощью кнута 7, стреляют из полой тростинки 8 или из лука 9, ходят на ходулях 10 или качаются на качелях 11» (*Comenius*).

«Этот человек, как мы видим, попал под проливной дождь и промокнет весь, не считая шляпы и верхней части тела. Однако ему надо попасть домой или сходить по какому-то спешному и неотложному делу, а экипажа не оказалось под рукой достаточно быстро. <...> Счастье, если ветер не вывернет его зонт»³².

ОТ ЛАУКХАРДА К УШИНСКОМУ

Теперь обратимся к пособию К. Д. Ушинского. Его «Детский мир» впервые был издан в 1861 г., под напором критики срочно переработан и том же году вышел вторым изданием – именно на эту версию мы и будем опираться.

Учебник был создан для употребления в первых четырех классах гимназий и уездных училищ – как книга «упражнений в чтении», предназначенная, по замыслу автора, для того, чтобы «десятилетний ученик мог читать ее и рассказывать ее содержание, а учитель мог сопровождать эти чтения систематически связанными между собой толкованиями, доступными и полезными для ученика такого возраста»³³. Результатом подобного чтения Ушинский видел усвоение «реального, положительного знания», прежде всего, в области естественной истории³⁴. Такой предмет чтений был избран в силу его связи с наглядным обучением и «удобства» для «постепенных умственных упражнений», т.е. для развития логического мышления дитяти³⁵. Во втором издании книга была разделена на две части – во вторую вошли «Статьи по географии», которые, собственно, и интересуют нас в контексте настоящего исследования.

Свое предисловие к первому изданию Ушинский завершил перечнем английских и немецких пособий, которые он «преимущественно использовал при составлении "Детского мира"», и под номером 3 в нем значится: *Orbis pictus von Lauckhard*³⁶.

1658: 276–277). И, надо сказать, игра в волчки совсем не изменилась за прошедшие столетия.

³² Lauckhard. 1857–1860: 47.

³³ Ушинский. 1861: II.

³⁴ См. об этом подробнее: Безрогов, Тендрякова. 2014 (1): 64–79; Безрогов, Тендрякова. 2014 (2): 83–101.

³⁵ Ушинский. 1861: V. См. об этом подробнее: Ромашина, Тетерин. 2016: 145–149.

³⁶ См. об этом подробнее: Безрогов, Тендрякова. Список двенадцати. 2014: 190–196.

Попробуем совершить путь от города «Мира в картинках» к городу «Детского мира».

Отметим два весьма противоречивых высказывания Ушинского в предисловиях к разным частям учебника. Русский педагог отмечал, что, «перебрав множество анекдотических и живописных рассказов из естественной истории, которые ежегодно появляются в Германии десятками», он убедился, что они содержат «очень мало реального содержания» и жертвуют им ради «живописной формы»³⁷. Подчеркивая, что учебное пособие должно быть лишь «то возможности занимательным», Ушинский подчеркивал, что главная задача – «приучить детей отыскивать, перечислять и излагать в порядке признаки предметов», а затем сравнивать их, «находя между ними сходство и различие». Вместе с тем, характеризуя интересующую нас конкретную тему, Константин Дмитриевич писал: «Во многих германских руководствах излагаются систематически описания дома, улицы, деревни, города; но такие описания до того сухи и скучны, что я не решился внести их в русскую книгу для чтения, однако ж, признавая пользу таких описаний, я полагаю только, что они должны выходить из изустных бесед с учениками, а не вычитываться ими из книги»³⁸.

Не очень понятно, почему систематизация непарнокопытных или отличия коровы от лошади не скучны и вполне могут «вычитываться» из учебника, а отличия города от деревни – нет. Но именно так это представлено в «Детском мире». Городские сюжеты, аналогичные пособиям Яна Амоса Коменского и Лаукхарда, «спрятаны» Ушинским в обширной главе «Поездка из столицы в деревню»³⁹. Это весьма длинный текст со сквозным сюжетом, постоянными героями, массой подробностей, конкретными именами и т.п. Вместе с тем, перед нами не художественное произведение: длинные перечни, откровенно дидактичные диалоги, не эмоциональные, а скорее номенклатурные описания, искусственные персонажи, – все это наводит на мысль о «сконструированном» пространстве всей истории.

Начало главы совсем не похоже на статью по географии: объясняется, почему стесненные семейные обстоятельства не позволи-

³⁷ Ушинский. 1861: V.

³⁸ Ушинский. 1861: I.

³⁹ Там же. Ч. 2: 1–18. Пособие Ушинского иллюстрировано весьма скупо, к этой главе иллюстраций нет.

ли юным героям путешествовать ранее, а потом такая возможность у них появилась⁴⁰. И вот они отправляются в свое первое путешествие – за 600 верст от столицы. Именно в этом контексте, глазами детей, мы последовательно видим улицы Петербурга, безымянные губернский и уездный города и далекое деревенское имение⁴¹.

Итак, столица:

«Великолепная гранитная набережная, уставленная дворцами, величественные церкви, обширные красивые площади, широкие богатые, шумные улицы, чудесные памятники...

За мостом тарантас поехал по одной из лучших улиц столицы. Сплошные ряды громадных каменных домов подымались высокими стенами по обеим сторонам. Тысячи раззолоченных вывесок пестрели на домах. За громадными, зеркальными окнами великолепных магазинов и богатых лавок были выставлены и разложены самые разнообразные и привлекательные товары. Здесь было все, что угодно: золотые и серебряные вещи, чудные изделия из дорогих камней, роскошные материи для платьев, шитые костюмы, картины, статуэтки, книги, часы, игрушки, конфеты и пирожные, редкие, дорогие фрукты⁴²».

Резюме этого описания таково: «Все это дети видали уже часто, и все это им было не в диковинку».

Далее мы узнаем, что герои проехали множество селений и городков, а также «один губернский город», описание которого дано в сравнении со столицей:

«Губернский город походил еще на город. На главной улице его была каменная мостовая; кое-где попадались огромные каменные дома; но между ними немного было таких, к каким дети привыкли в столице. Только один губернаторский дом, да новые присутственные места, высокий, прекрасный собор и несколько старинных церквей могли бы <...> стоять

⁴⁰ Ушинский. 1861: 1.

⁴¹ В скобках отметим, что глава Путешественник (или путник) есть в пособии Яна Амоса Коменского, а повествование о мощеных и грунтовых дорогах между городом и деревней – у Лаукхарда. В деталях все три текста мало схожи друг с другом, но общая идея пути из одного населенного пункта в другой присутствует во всех.

⁴² Ушинский. 1861: 2.

без стыда и на петербургских улицах. Но гостиный двор, посреди огромной, пустой площади, показался им и мал, и беден, и грязен. Тут были, правда, два-три магазина; но какое сравнение с петербургскими магазинами! Было десятка два вывесок; но какое сравнение с петербургскими вывесками! Народу и экипажей на улицах несравненно меньше»⁴³.

Удивительные оценочные категории вводит автор для сравнения столичного и провинциального городов: «беден», «грязен», «стыдно»... Причем ниже, в диалоге отца и детей Петербург сопоставлен с Лондоном безэмоционально, только по количественному признаку: в столице Англии жителей в пять раз больше. Что это? Заносчивость столичного неопита? (Ушинский родился в Туле, детство и отрочество провел в Новгороде-Северском, служил в Ярославле и, наконец, в 1851 году перебрался в Петербург). Отражение контраста между центром и периферией, действительно резкого в Российской Империи? Социальная позиция педагога-демократа, известного своей «неблагонадежностью»? Или просто – нелюбовь к провинции как промежуточному положению не-город – не-деревня? Трудно сказать, но к уездным городам Ушинский еще менее благосклонен:

«Уездные города были еще меньше и беднее губернского: три, четыре немощные улицы, обставленные низенькими деревянными домами; длинные иногда полуразвалившиеся заборы; огороды и сады посреди города; деревянные столбики вместо тротуаров; коровы и свиньи, бродящие по улицам; пустота, тишина, – отсутствие движения! Только пять или шесть каменных домов, площадь, на которой помещались десятка два лавок, каменные присутственные места, выкрашенные когда-то желтою охрою, пять-шесть полуистертых вывесок сапожников и портных, вывешенный на палке крендель булочника, да изредка городские дрожжи доказывали, что это не деревня, а город.

<...> Иногда попадались прекрасные каменные церкви, несколько домов почище других и <...> маленькие грязные лавчонки, в которых деготь и баранки, пряники и ко-

⁴³ Там же: 7.

леса продавались вместе. Эти лавчонки были беднее товаром, меньше и грязнее на вид самой жалкой из овощных лавок столицы»⁴⁴.

Только один маленький городок, встретившийся героям, заслужил позитивный отзыв автора, вложенный им, впрочем, в уста Лизы и Володи: «Дети в один голос сказали, что в таком городке жить гораздо приятнее, чем в пыльном, красивом, но пыльном, душном и шумном Петербурге»⁴⁵. Отметим, что на этот город путешественники смотрят издали – видят пестрые крыши между цветущих садов за рекой.

Ни один город, кроме Санкт-Петербурга, не назван Ушинским «по имени» и не привязан к местности так, чтобы можно было узнать, о каком именно населенном пункте идет речь. Это некий безликий «город вообще». Но не потому, что это обобщенное понятие (как у Коменского), скорее такой объект в глазах Ушинского не достоин индивидуальности.

В противовес городу сельская местность и деревня представлены в «Детском мире» в традиционно романтическом ключе, хотя Ушинский и в это идиллическое описание не забыл вставить признаки, отличающие деревню от села и города:

«По обеим сторонам дороги, по волнистым холмам, подымались полосы разноцветных нив, то покрытых зеленеющими хлебами, то черных, *отдыхающих под паром*. На горизонте, где небо сходится с землею, тянулась синяя, зубчатая полоса далекого леса. В лощине, между двумя длинными холмами, виднелись соломенные крыши большого *села*... Позолоченный крест сельской церкви ярко горел на солнце. С другой стороны дороги можно было заметить вдаль небольшую *деревню*, в которой не было церкви. <...> Дети молчали. Новость и прелесть сельской картины глубоко на них подействовала»⁴⁶.

«В этой глуши детям было как-то особенно весело, просто, привольно: Лизе захотелось сделаться птичкой, чтобы вечно носиться в этом голубом воздухе, над этими

⁴⁴ Ушинский. 1861: 7.

⁴⁵ Там же: 10.

⁴⁶ Ушинский. 1861: 4.

волнующимися полями; а Володя с ужасом вспомнил свою петербургскую квартиру, как улей, сверху донизу набитую жильцами»⁴⁷.

В описание деревенской жизни Ушинский привнес социально-критический оттенок: спокойное сожаление Лаукхарда о том, что в деревне нет почтового отделения, а ждать врача приходится несколько часов, в «Детском мире» превратилось почти в политический манифест. Читатель знакомится с деревенскими мальчиками и девочками «в грязных рубашонках», «с лицами и руками не совсем чисто вымытыми»; от старухи-крестьянки узнает, что в деревне нет ни одного грамотного, ближайший доктор живет в уездном городе, а знахарка-шептуня не может помочь умирающему ребенку. Отец объясняет Лизе и Володе важность труда земледельца, рассказывает о всеобщей грамотности в Германии, Англии и Америке и призывает детей учиться, а затем честно служить общему благу, чтобы образование когда-нибудь дошло и до этой деревеньки, «где живут истинные наши кормильцы»⁴⁸.

Итак, что же изменилось в репрезентации темы «город» от немецкого пособия к российскому?

Первый напрашивающийся вывод: настоящий город – это только столица, все остальные – *недо*-города. В деревне есть свои преимущества для жизни, а вот промежуточный вариант – губернский или уездный город – никуда не годится, жить здесь «бедно», «грязно» и «стыдно». Последнее слово вызывает больше всего вопросов. Первые два – это объективные характеристики, которые могут быть восприняты как «критический реализм» автора в отношении неприглядной российской действительности. Но «стыдно» – абсолютно субъективное понятие, и оно больше говорит о самом Ушинском, чем о предмете его рассуждений. «Детский мир» не был переводом или прямой компиляцией европейских учебников, Константин Дмитриевич использовал их как отправную точку, канву для выстраивания собственных, вполне оригинальных пособий. Отбор (или игнорирование) сюжетов, их порядок, степень проработанности, оценочные суждения, стиль изложения, – все это его педагогическая и социальная позиция.

Напомним, пособие было адресовано ученикам гимназий и

⁴⁷ Там же: 12.

⁴⁸ Ушинский. 1861. Ч. 2: 15.

уездных училищ, т.е. жителям тех самых небольших городов... Пока не выявлены свидетельства о том, как воспринимались подобные описания школьниками.

«Скука» немецких пособий Ушинским была, конечно, преодолена – за счет занимательности сюжетного рассказа с диалогами и художественными описаниями городского и сельского пейзажей (не забудем, впрочем, что Л. Н. Толстой ехидно и резко разобрал «дурной язык» «Детского мира»⁴⁹). Но насколько глубоко и ясно дети уясняли разницу между городом и деревней через такой обширный, изобилующий подробностями текст? Какими признаками сравнения должны были оперировать при его пересказе? Какого рода оценочные реплики произносили в ответ на вопросы учителя? Об этом мы не знаем, поскольку надежных аутентичных свидетельств рецепции учебников, их практического применения на уроках и реакции детей на них в нашем распоряжении даже для XIX века очень мало, а то и вовсе нет⁵⁰. Ушинский, призывая в предисловии к системности «реального знания», окончил эту главу следующим образом: дети «вполне почувствовали огромную разницу между городской и деревенской жизнью; но не вполне еще понимали, в чем состоит эта разница»⁵¹. Это суждение сформулировано от имени главных героев – Лизы и Володи, но кажется, его вполне можно экстраполировать и на читателей этого текста.

Почему так расплывчато?

Вероятно, потому, что город – как пространство, как образовательная среда, как путь познания – еще не вошел в дидактический канон русской учебной литературы и, в отличие от литературы европейской, к середине XIX века еще очень фрагментарно был представлен в отечественных пособиях для обучения чтению. Вместе с тем, «Детский мир» Ушинского во многом оказался теми «воротами», через которые осваивающий грамоту ученик российской гимназии или училища мог проникнуть в городское пространство, осмотреться в нем, увидеть площади и улицы, каменные дома и

⁴⁹ Толстой. 1949: 539–552. Подробнее об этом см.: Ромашина, Тетерин, Старцева, Фуртова. 2019: 32.

⁵⁰ «Детский мир» К. Д. Ушинского выдержал 39 изданий (с 1861 по 1914 год), общий тираж оценить сложно, но уже первое издание было отпечатано в 10 тыс. экз. и разошлось за год. Пособие имеется в фондах многих библиотек, но, как правило, эти книги не были в употреблении, потому говорить о практиках их использования в реальном образовательном процессе затруднительно.

⁵¹ Ушинский. 1861: 18.

купеческие лавки, извозчицьи дрожки и мощные тротуары. Акцент на столице как «идеальном» городе еще долго сохранялся в учебных пособиях русской школы, но вслед за Ушинским их авторы и составители «впустили» городские сюжеты на страницы книг для чтения и позволили читателю обживать в этом новом для него мире⁵².

От слов и «имен» Яна Амоса Коменского через сравнения и сюжетно-бытовые зарисовки Лаукхарда мы совершили «путешествие» к текстам Ушинского и увидели, что терял, а что обретал образ города в процессе трансфера этого учебного концепта из страны в страну и из века в век. Нарастающие процессы урбанизации – в Германии раньше, в России позже – изменили ситуацию, и к началу XX века «город» занял прочное место среди понятий, с которыми подробно ознакомился ученик начальной школы, совершая прогулки по улицам и площадям городов вместе с авторами учебных книг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Безрогов, Тендрякова. 2014 (1). = *Безрогов В. Г., Тендрякова М. В.* «Детский Мир» Ушинского в контексте германских первоисточников // Историко-педагогический журнал. 2014. № 1. С.64–79.

Безрогов, Тендрякова. 2014 (2). = *Безрогов В. Г., Тендрякова М. В.* Ясный взгляд на детский мир: первые годы «Детского Мира» К.Д.Ушинского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психология. 2014. Вып. 2 (33). С. 83–101.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Зрелище Вселенной на Латинском, Российском и Немецком языках, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй. СПб., 1788.

Корф Н.А. Наш друг: книга для чтения учащихся в школе и дома и руководство к начальному обучению родному языку. СПб., 1871.

Паульсон И.И. Книга для чтения и практических упражнений в русском языке: учебное пособие для народных училищ / И. И. Паульсон. Изд. 2-е, испр., без букваря. СПб., 1861.

Толстой Л.Н. «Детский мир» // *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: в

⁵² *Паульсон.* 1861; *Корф.* 1871 и др. О том, как представлен город в этих пособиях, см., например: *Безрогов, Тендрякова.* 2019 (55): 110–127; *Безрогов, Тендрякова.* 2019 (54): 96–117 и др.

11 т. М.; Л., 1949. Т. 5. С. 539–552.

Ушинский К.Д. Детский мир и хрестоматия: книга для классного чтения, приспособленная к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы: для первых 4-х классов гимназий и уездных училищ: в 2-х ч. СПб., 1861.

Bilder zum Anschauungs-Unterricht für die Jugend. Stuttgart; Eßlingen, 1879.

Comenius J.A. Orbis sensualium pictus. Noribergae, 1658.

Comenius I.A. Orbis Pictus auf Veranlassung der ursprünglichen Verlagshandlung von mehreren Jugendfreunden neu bearbeitet und herausgegeben von Adelbert Müller. Nürnberg, 1835.

Goldschmidt T. Bildertafeln für den Unterricht im Französischen. Leipzig, 1917.

Lauckhard C.F. Die Welt in Bildern. Orbis Pictus. Bilderbuch zur Anschauung und Belehrung. 3 Bde. Mit insg. 92 kol. Tafeln. Leipzig, 1868–1870.

Lauckhard C.F. Die Welt in Bildern. Orbis pictus. Bilderbuch zur Anschauung und Belehrung. 3. durchgesehene Auflage. 3 Teile in 1 Band. 92 Stahlst.-Tafeln mit über 600 kolor. Illustr. Leipzig, 1872.

Lauckhard C.F. Orbis pictus. Bilderbuch zur Anschauung und Belehrung. Bearbeitet von [Carl Friedrich] Lauckhard. Mit circa 600 color. Abb. 3 Bde. Leipzig, 1857–1860.

Ruprecht H.-J. Wand-Atlas für den Unterricht in der Naturgeschichte. Dresden, 1860.

ЛИТЕРАТУРА

Баранникова Н.Б., Безрогов В.Г. Теоретические аспекты изучения истории учебной книги // Эволюция практики образования и педагогической науки в прошлом и настоящем / Под ред. Г.Б. Корнетова, А.И. Салова. Москва, 2018. С. 48–72.

Безрогов В.Г. City images as presented in elementary schoolbooks in the middle of the 19th century // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. №1. С. 193–213.

Безрогов В.Г., Тендрякова М.В. «Детский Мир» Ушинского в контексте германских первоисточников // Историко-педагогический журнал. 2014. № 1. С. 64–79.

Безрогов В.Г., Тендрякова М.В. Город и Корф: *figura urbis novae* в учебных книгах для земской школы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 55. С. 110–127.

Безрогов В.Г., Тендрякова М.В. Корф и Город: *figura Urbis capitivae* в учебной литературе для земской школы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. Вып. 54. С. 96–117.

Безрогов В.Г., Тендрякова М.В. Список двенадцати: иностранные источники «Детского Мира» К. Д. Ушинского // Мировая словесность для детей и о детях. М., 2014. Вып. 19. С. 190–196.

Безрогов В.Г., Тендрякова М.В. Ясный взгляд на детский мир: первые го-

ды «Детского Мира» К.Д. Ушинского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психология. 2014. Вып. 2 (33). С. 83–101.

Ромашина Е.Ю., Тетерин И.И. К.Д. Ушинский: «Метода наглядного обучения и умственного развития» // Успехи современной науки. 2016. № 11. Т. 2. С.145–149.

Ромашина Е.Ю., Тетерин И.И., Старцева Н.М., Фуртова Г.А. Очевидная грамота: визуальный ряд российских азбук и букварей XIX – начала XX в. Тула, 2019.

Bezrogov V. “Homo vesteindutusduplici”, or Homogeneity in a Heterogeneous Context: Orbis sensualium pictus (1653-1703) // Heterogeneity and Educational Media / Ed. by B. Aamotsbakken, E. Matthes, S. Schütze. Bad Heilbrunn, 2017. P. 113–120.

Dvorak H. Biographisches Lexikon der Deutschen Burschenschaft. Band I: Politiker. Teilband 3: I–L. Winter. Heidelberg, 1999. S. 250–252.

Elson R.M. Guardians of Tradition: American Schoolbooks of the Nineteenth Century. Lincoln, 1966.

Salder J.E. J.A. Comenius and the concept of Universal Education. L., 1966.